

ХРОНОТОП РОМАНА А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»

Ю. Д. Шабуня

*магистр (Полоцкий государственный
университет имени Евфросинии Полоцкой, Беларусь, Новополоцк)
y.shabunya@psu.by*

Хронотоп в готическом литературе является основополагающим понятием, т.к. выражает его пространственно-временные характеристики. Хронотоп замка в творчестве А. Радклиф претерпевает существенные изменения по сравнению с предшественниками (Х. Уолполом, К. Рив и др.) и принципиально отличается усложнением хронотопа. Отличительными чертами романа «Удольфские тайны» являются замковое строение, похожее на лабиринт, стилизованное под средневековое время, особая система персонажей, сюжетная линия, циклическая композиция и напряжённость повествования, вызванная психологическим приёмом саспенса. При этом хронотоп в романе А. Радклиф совмещает в себе два временных пласта: прошлое и настоящее, взаимно влияющих друг на друга.

Ключевые слова: готика; хронотоп; пространство; время; саспенс.

CHRONOTOPE OF THE NOVEL A. RADCLIFFE «THE MYSTERIES OF UDOLPHO»

J. D. Shabunya

*Master (Euphrosyne Polotskaya State
University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus)
y.shabunya@psu.by*

Chronotope in Gothic literature is a fundamental concept, because it expresses space-time characteristics. The chronotope of the castle in the work of A. Radcliffe undergoes significant changes compared to her predecessors (H. Walpole, C. Reeve, etc.) and is fundamentally different in the increasing complexity of the chronotope. A castle which is similar to a labyrinth, medieval time, a special system of characters, a plot, a cyclic composition and narrative tension that is caused by the psychological technique of suspense are the distinctive features of the novel The Mysteries of Udolpho. At the same time, the chronotope in A. Radcliffe's novel combines two time layers: past and present, mutually influencing each other.

Key words: Gothic; chronotope; space; time; suspense.

Готический роман, как один из жанров предромантической литературы, является отличительной чертой данного периода. Жизнь героев в готическом романе непостижима разуму, таинственна и полна роковых загадок. Сверхъестественные силы вмешиваются в жизнь человека, наполняя её страхами, странными и пугающими событиями, смутными предчувствиями. Ужасное и фантастическое в сюжете достигается посредством готического хронотопа, который явля-

ется основополагающим инструментом для суггестии и нагнетания обстановки. По М.М. Бахтину хронотоп определяется как *«взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»* [1, с. 120]. Так, хронотоп имеет существенное жанровое значение, поскольку определяет особенности готического романа как отдельного литературного жанра.

К концу XVIII века в английской готической литературе закрепляется художественное пространство для свершения событий в произведении – замок. Первым, кто обратился к данному пространству – Х. Уолпол (*Horace Walpole*, 1717–1797) в романе «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764) [2]. Так, М.М. Бахтин отмечает, что «замок оказывается *«насыщен временем исторического прошлого»*, а также *«в нем отложились в зримой форме следы веков и поколений»* [3, с. 492]. Исследуя пространственно-временные модели, М.М. Бахтин обращал внимание не только на литературно-художественные особенности, но и культурологические. В характере хронотопов он видел *«воплощение различных ценностных систем, а также типов мышления о мире»* [4, с. 34].

Художественное пространство готического романа играет сюжетообразующую роль. Определённое место, где происходят события произведения, становится «полотном», где разворачивается сюжетная линия, соответственно, описываемое пространство зачастую выходит на передний план повествования. Так, Г.В. Заломкина отмечает, что *«сюжетное развёртывание пространства высвобождает его скрытые возможности: будучи выведено из привычного бытового ряда человеческого жилища, оно начинает играть сюжетообразующую роль. Создание готического пространства осуществляется автором в форме романтизированного, абсолютно внебытового готического хронотопа – «особой территории свершения романских событий», «традиционной готической параферналии» – старинного замка, монастыря, аббатства, либо просто большого аристократического дома с башнями, темницами, потайными ходами, скрипучими лестницами, ржавыми дверными петлями, спрятанными старинными рукописями, привидениями»* [5].

Сюжет романа А. Радклиф «Удольфские тайны» строится вокруг замка. Как основное место действия, замок полностью передаёт атмосферу времени. Однако, географические и исторические данные большей частью вымышленные, что также отражает жанровую модификацию романа. Данный факт говорит об неисторичности готического романа, что вызвано хронотопом. Автор описывает несуществующие замок Сент Обера на берегах Гаронны, в Гаскони, а также Удольфский замок в Апеннинах, замок Вильфора в Лангедоке и т.д. События произведения разворачиваются в 1584 году. При этом в произведении А. Радклиф сталкиваются два мира – «свой» и «чужой», выраженные двумя замковыми пространствами – родным домом главной героини, где она проживала до смерти родителей, и Удольфским замком, куда её забирает родственница.

Время в романе А. Радклиф, как одно из составляющих готического хронотопа, стилизовано под средневековье, что выражается в тяготении к прошлому. М.М. Бахтин отмечает, что *«вековую прикрепленность жизни поколений к одному месту, от которого эта жизнь во всех её событиях не отделена»* [3, с. 374].

Кроме этого, вещный мир произведения «Удольфские тайны» изобилует предметами из прошлого: старые письма на желтой бумаге, ржавые ключи от заброшенных комнат, перстни и личные вещи давних обитателей замка, а также портреты. В контексте романа А. Радклиф все письма, фигурирующие в повествовании, являются для главной героини произведения Эмилии источником важной информации о прошлом. Следует также отметить, что к характеристике «замкового времени» относится историческая многослойность, воплощенная в артефактах. Так, Удольфский замок можно назвать семейным, а его историю – богатой, т.к. он передавался по наследству. Замок осуществляет связь между разными поколениями его обитателей. Так, старинные портреты напоминают потомкам об их предках, а призраки мёртвых приходят к живым людям.

А.А. Чамеев, анализируя творчество А. Радклиф, обращает внимание на кольцевую композицию произведений писательницы: *«Пространственно-временной континуум «Удольфских тайн» включает в себя, таким образом, три наиболее существенные в композиционном отношении части: «свой» мир (идиллический хронотоп) – «чужой» мир (хронотоп замка) – и вновь «свой», идиллический мир. Окрашенные в светлые эгегические тона начало и концовка произведения обрамляют его «темный» центр»* [66]. Таким образом, особая композиция романа предполагает три составные части, контрастирующих между собой. Данный композиционный приём объясняет жанровую модификацию романа.

Мистическое и сверхъестественное, как обязательные элементы готического романа, присутствуют и в данном произведении, в котором раздаются необъяснимые звуки, не поддающиеся никакому рациональному объяснению. Время суток, когда происходят непостижимые события в произведении, – это глубокая ночь. Так, Эмилия часто думает, что видит призрака: *«...и вдруг я вижу, как блеснул яркий свет. Оглянувшись, я увидела высокую фигуру (я увидела её так же ясно, сударыня, как вижу вас в эту минуту!). Так вот, эта фигура проскользнула в ту таинственную комнату, что всегда заперта и ключ от которой есть только у сеньора»*¹.

Внутреннее убранство замка не менее пугает своим «холодом»: старый и ничем не примечательный замок будто утратил связь со всем живым. Он привлекает внимание, словно желая поделиться тайнами прежних обитателей. Тронутые временем стены и окна не впускают в покрытые паутиной пределы тепло и свет: *«Она со страхом смотрела на полуразвалившуюся крышу, стены, позелевшие от сырости, и на готические остроконечные окна, где плющ и бриония давно уже заменяли стёкла и свешивались вокруг разбитых капителей колонн, когда-то поддерживающих крышу»*². Эмоциональный накал, который вызван

¹ «...all of a sudden comes a great light, and, looking behind me, there was a tall figure, (I saw it as plainly, ma'amselle, as I see you atthis moment), a tall figure gliding along (Oh! I cannot describe how!) into the room, that is always shut up, and nobody has the key of it but the Signor, and the door shut directly» [12, p. 213].

² «She looked fearfully on the almost roofless walls, green with damp, and on the gothic points of the windows, where the ivy and the briony had long supplied the place of glass, and

рефлексией героини, неоднозначен: с одной стороны, вид этих древних зданий вызывает восхищение и удивление, с другой – ощущение опасности. По мнению Ф. Ботинга, «замок в повествовании Радклиф представлен олицетворением силы, тирании коварства» [7, с. 43]. Таким образом, угроза, которую скрывает в себе замок, может представлять вполне реальную опасность. Поступки Монтони оборачиваются смертью госпожи Шерон, тёти главной героини «Удольфских тайн».

Так, А.А. Чамеев пишет, что *«готический замок в произведениях Радклиф выполняет, как правило, хронотопическую и метафорическую функции; это материализованный символ средневекового варварства и суеверий; с ним обязательно связана какая-то тайна – кровавое преступление его нынешнего владельца или его предков, потенциальное присутствие сверхъестественных сил и т. п.»* [6]. Замок является многофункциональным символом в готическом романе, поскольку данное пространство – инструмент, вокруг которого строится сюжет, основанный на убийстве и фантастических элементах.

Специфическое пространство и время готического романа имеет тесную связь с внутренним миром персонажа. Следовательно, персонажи готического произведения хронотопичны, поскольку их нахождение в замке довольно чётко отражает их характеры. В связи с этим Г.В. Заломкина отмечает, что *«заключение, изоляция становятся тем фабульным компонентом, который направляет сюжетное развёртывание во внутреннее пространство сознания героя. Состояние замкнутости и покинутости в сочетании со скудным освещением способствует большей концентрации на внутренней жизни»* [8, с. 48]. Таким образом, герой становится хронотопичен, поскольку ему свойственно смешение различных эмоциональных состояний, сменяющих друг друга, а также рефлексия, сны, видения и др.: *«Когда она проехала ещё раз под громадной решёткой, прежде наводившей ужас и смятение, она снова оглянулась и уже не увидела тех стен, что ограничивали её свободу всё это время. Она испытала, несмотря ни на какие опасения за будущее, внезапную радость, которую чувствует узник, вырвавшийся на волю»*³.

Хронотоп в романе «Удольфские тайны» ограничивается не только одним замком. А. Радклиф описывает в произведении такие локации, как руины, древние монастыри и тёмные леса. Для манеры писательницы свойственно обилие описаний различных пейзажей: гор, морей, полей, лесов и т.д. Так, Д.Д. Бадина указывает на то, что *«лес в романах Радклиф обособлен, он практически одушевляется автором, он пугает героев и умиротворяет их одновременно. Лес представляет собой неизвестность, одновременно отталкивающую и привлекающую героев; в отсутствие дневного света он становится похожим на пугаю-*

ran mantling among the broken capitals of some columns, that had once supported the roof» [12, p. 244].

³ «... when she passed once more under the huge portcullis, which had formerly struck her with terror and dismay, and, looking round, saw no walls to confine her steps – felt, in spite of anticipation, the sudden joy of a prisoner, who unexpectedly finds himself at liberty» [12, p. 283].

щие подземелья замков, днем же он вдохновляет, вселяет в персонажей чувство единения с природой и всем миром» [9, с. 17]. Кроме чувств главной героини А. Радклиф описывает внешнее убранство замка и пейзаж, что коррелирует с переживаниями девушки: *«Протяжённость и мрачность этих лесов пробудили в её сознании ужасающие образы и страшные картины. Она была почти уверена, что вот-вот из-за деревьев выскочат бандиты. Наконец кареты въехали на каменную площадку и вскоре достигли ворот замка, где низкий звон колокола, в который ударили, чтобы известить об их прибытии, ещё больше усилили испуг, охвативший Эмилию»*⁴.

Различные вышеперечисленные топосы наслаиваются на особое замковое пространство, что играет роль в воплощении архетипического образа лабиринта, представленного в романе. Говоря об особенностях пространства готического замка, В.Э. Вацуро считает принципиально важной его соотнесенность с лабиринтом, так как внутренний облик замка максимально приближён сложному, многослойному и запутанному пространству: *«недоступный полному осмотру, с многочисленными коридорами, подземными переходами, темными лестницами и потайными дверьми... площадка для перемещения героя, своего рода лабиринт, оканчивающийся "таинственной комнатой"»* [10]. Так, пространство замка напоминает лабиринт, перемещаясь в котором персонажи постоянно сталкиваются со всевозможными опасностями для их жизни.

Готический и пугающий пейзаж – один из инструментов, который создаёт в романе атмосферу страха и одиночества. В произведении А. Радклиф заметны различные формы присутствия природы [11, с. 225]. В первую очередь, это мифологическое воплощение её сил, когда автором описываются дожди и бури страшной силы. Готический хронотоп в романе строится на противопоставлении, как на одном из основных композиционных принципов [11, с. 289]. А. Радклиф зачастую использует как сгущающую тишину, так и описание громких звуков; яркий день противопоставляется мрачной ночи; нежная и обволакивающая музыка контрастирует с отталкивающими звуками органа. На таких противопоставлениях и контрастах выстраивается готический мир художественного произведения: *«Эмилия с меланхолией и трепетом смотрела на замок, который принадлежал Монтони. Несмотря на то, что сейчас замок был освещён заходящим солнцем, готический стиль его сооружений и ветхие стены из тёмно-серого камня, придавали ему мрачный и величественный вид»*⁵.

⁴ «The extent and darkness of these tall woods awakened terrific images in her mind, and she almost expected to see banditti start up from under the trees. At length, the carriages emerged upon a heathy rock, and, soon after, reached the castle gates, where the deep tone of the portal bell, which was struck upon to give notice of their arrival, increased the fearful emotions, that had assailed Emily» [12, p. 163].

⁵ «Emily gazed with melancholy awe upon the castle, which she understood to be Montoni's; for, though it was now lighted up by the setting sun, the gothic greatness of its features, and its mouldering walls of dark grey stone, rendered it a gloomy and sublime object» [12, p. 163].

Таким образом, время в сочетании с пространством в романе А. Радклиф «Удольфские тайны» образует особый готический хронотоп. Следует отметить, что хронотоп замка в творчестве А. Радклиф претерпевает эволюцию по сравнению с творчеством предшественников, т.к. писательница не ограничивается стандартным построением пространственно-временной структуры произведения. Хитросплетения сюжета готического романа обусловлен новым типом хронотопа, который представлен, в первую очередь, замковым строением, введением особой системы персонажей, непредсказуемостью сюжетной линии, композицией и общей напряжённой манерой повествования. Хронотоп совмещает в себе два временных пласта: события прошлого влияют на происходящее в настоящем времени, что обуславливает их взаимодействие друг с другом.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 394 с.
2. Walpole, H., Reeve, C. The Castle of Otranto & The Old English Baron / H. Walpole. – Frankfurt : Bookwire, 2019. – 149 p.
3. Бахтин, М.М. Собрание сочинений : в 7 т. М.: Языки славянских культур. – Т. 3. Теория романа. – 2012. – 880 с.
4. Чернец, Л.В. Литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины / Л.В. Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. – 230 с.
5. Заломкина, Г.В. Пространственная доминанта в готическом типе сюжетного развертывания / Г.В. Заломкина. – Вестник Самарского государственного университета. – 1999. – С. 78–88.
6. Чамеев, А.А. «Удольфские тайны» А. Радклиф как образец сентиментальной «готики» / А.А. Чамеев. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2005. – С. 30–32.
7. Botting, F. Gothic. London / F. Botting. – Routledge. – 1996. – 128 p.
8. Заломкина, Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете : дис. ... канд. филол. наук. – Самара. – 2003. – 224 с.
9. Бадина, Д.Д. Поэтика хронотопа в литературной традиции южной готики / Д.Д. Бадина. – М.: Росс. ун-т дружбы народов, 2019. – 58 с.
10. Вацуρο, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
11. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк. – 2004. – 405 с.
12. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge : Gothic Series, 2001. – 476 p.